

Глава 933: Если Я Скажу, Что Люблю Тебя

Нин Шу не хотела пререкаться с Чжан Цзясэнем, поэтому она просто достала документ о расторжении брака и положила перед ним.

- Ты должен это подписать. Наверняка ты не хочешь ещё одного судебного заседания.

Чжан Цзясэнь глянул на Нин Шу, взял бумаги о разводе и просмотрел их, а потом усмехнулся. Он взял ручку и без колебаний подписал их.

Нин Шу даже ошалела. Она ещё даже не достала своё оружие. Она собиралась продемонстрировать видео, где Чжан Цзясэнь и Сюэ Маньмань кувыркаются в постели, а он уже подписал документ. Всё прошло настолько гладко, что даже шокировало её.

После этого Нин Шу тоже подписала договор о расторжении брака.

Чжан Цзясэнь посмотрел на Нин Шу.

- Ты удивлена, что я так легко согласился на развод?

Нин Шу лишь подняла брови, глядя на Чжан Цзясэня. Нынешний Чжан Цзясэнь выглядел так, словно он уже всё бросил и ему теперь было всё равно.

У нынешнего Чжан Цзясэня больше ничего не осталось, и ему больше нечего было использовать.

Нин Шу убрала документ о расторжении брака и собралась уходить, но Чжан Цзясэнь окликнул её.

- Мяомяо, может, посидишь и поговоришь со мной немного? Ты, вероятно, больше не будешь меня навещать.

- Я не думаю, что осталось ещё что-либо, о чём мы можем говорить, - ответила Нин Шу.

- Неужели тебе не любопытно, почему я обошёлся с тобой таким образом? Почему я сделал всё это с семьёй Мяо? - спросил Чжан Цзясэнь.

В его взгляде читалась нежность.

Нин Шу снова села.

Чжан Цзясэнь прямо сказал:

- Мяо Мяомяо, если я скажу, что люблю тебя, ты можешь мне не поверить.

Нин Шу: (ノ□')ノ[┐]

Она пожалела, что решила послушать его болтовню. Если Чжан Цзясэнь сделал это потому, что любил Мяо Мяомяо, то означает ли, что уничтожение всего имеющегося у человека - это и есть любовь?

Нин Шу захотелось лишь рассмеяться.

Тогда это означает, что все её действия, которые привели к краху Чжан Цзясэня – это тоже любовь?! Она любит Чжан Цзясэня?!

Пожалуйста, избавьте её от подобной любви, ладно?

Лицевые мускулы Нин Шу задрожали. Чжан Цзясэнь сказал:

- Я знал, что ты мне не поверишь. С самого детства я знал, какое у меня призвание. Моим призванием было взвалить на свои плечи семью Чжан и сделать так, чтобы семья Чжан, которая была бедной на протяжении нескольких поколений, воспарила к успеху. Мой папа очень хорошо ко мне относился, потому что я был смышлённым и имел очень хорошие оценки. Мой папа был тем, кто поддерживал моё образование, так как образование является самым лучшим выходом для бедных семей. Мой успех был не только моим личным успехом, но успехом всей моей большой семьи. Твоё существование, и существование семьи Мяо были слабыми местами, через которые на меня нападали люди. Они все говорили, что я смог добиться успеха только благодаря тому, что поднялся социально.

Нин Шу тихо рассмеялась.

- Это правда.

Чжан Цзясэнь не разозлился. Его выражение лица было очень спокойным.

- Я знаю, что это правда, вот почему я хотел стереть эту правду.

Нин Шу: ...

- Теперь, если подумать, за всю свою жизнь, я никогда не был самим собой. Ни единого дня. На моих плечах была слишком-слишком большая ноша, но ты жила радостно и беззаботно. В глубине души все любят идеальную красоту, и я не исключение. Ты действительно мне понравилась. И мне было стыдно за то, что я делал тебе больно. Некоторые сказанные вещи, даже если это ложь, если их повторять, они постепенно становятся реальными.

Чжан Цзясэнь посмотрел на Нин Шу.

- Самые мои свободные дни, что были в моей жизни, на самом деле появились, только когда я оказался в тюрьме.

Нин Шу: (ノ`□´)ノ□└└

Нин Шу почувствовала, что Чжан Цзясэнь специально говорит это, чтобы добиться её сочувствия.

Глава 934: Что За Грёбанный Нахер?

- Мяо Мяомяо, однажды я полюбил тебя. И даже сейчас я люблю тебя.

Чжан Цзясэнь прижал руки к своей груди.

Когда Нин Шу услышала эти слова, в её сердце всколыхнулось огромное количество печали и боли. Это явно были эмоции изначального хоста. Пережив все те неизлечимые раны, когда

слышишь подобные слова, то от этого ты чувствуешь лишь печаль и ненависть.

Чжан Цзясэнь не имел права упоминать слово "любовь".

Нин Шу тихо повторила очищающую сердце мантру, но у неё ушло некоторое время на то, чтобы успокоить всколыхнувшуюся волну эмоций.

Нин Шу понимала, что Мяо Мяомяо – очень жалкая. Из-за извращённой комбинации факторов, её постигла вот такая судьба.

Чжан Цзясэнь был готов пожертвовать всем. Даже несмотря на его слова, что он любил Мяо Мяомяо, в итоге, он всё равно пожертвовал Мяо Мяомяо.

Нин Шу саркастически спросила:

- Тогда что насчёт Сюэ Маньмань?

- Сюэ Маньмань? Ха! - Чжан Цзясэнь рассмеялся. – Как бы это описать? Возможно, я видел свою собственную тень в Сюэ Маньмань. Это было всё равно, что любить себя, но, в итоге, я осознал, что на самом деле не люблю себя.

Нин Шу: Чокнутый!

Если говорить в двух словах, то Чжан Цзясэнь, это прогнивший насквозь человек, любил чистую и добрую Мяо Мяомяо, но он чувствовал, что находится под большим давлением, когда находится с Мяо Мяомяо. Честно говоря, он просто болезненно чувствовал свой низкий статус.

И поэтому он потом убил всю семью Мяо Мяомяо.

Это что за грёбанный нахер?

Нин Шу почувствовала, что ей особо не о чём с ним разговаривать, поэтому она развернулась чтобы уйти. Она и так уже потратила половину дня тут на этого чокнутого.

Психологическое состояние Чжан Цзясэня было очень аномальным. Ещё до того, как его личность окончательно сформировалась, на него возложили ответственность больше, чем он мог удержать. Ради достижения своей цели он был готов многим пожертвовать, просто ради этого чувства долга, которое пропитало его до самых костей.

Ха. Ха. Но Чжан Цзясэнь не поэтому вредил другим. Чжан Цзясэнь всё ещё был мусором, подлейшим из подлых. Ему захотелось навредить Мяо Мяомяо, чтобы удовлетворить то жестокое желание, что было в его сердце, даже несмотря на всю его любовь к Мяо Мяомяо.

- Мяомяо.

Чжан Цзясэнь схватил Нин Шу за руку. Рука Чжан Цзясэня была очень холодной. Она хотела стряхнуть его руку, но он крепко вцепился в неё.

Нин Шу: Убери от меня свои грёбанные лапы.

Чжан Цзясэнь посмотрел на Нин Шу, а потом слегка улыбнулся.

- Мяо Мяомяо, без меня ты обязательно будешь счастлива.

- Естественно. Без тебя я определённо буду счастлива и благословенна, - с ухмылкой сказала Нин Шу.

Если бы Мяо Мяомяо не столкнулась с Чжан Цзясэнем, то её жизнь не оказалась бы такой разбитой.

После этого Чжан Цзясэнь сказал:

- Я не жалею о том, что сделал тебе больно. Даже если бы мне представился второй шанс, я бы сделал то же самое, - Чжан Цзясэнь внезапно притянул к себе Нин Шу. - Мяомяо. Я просто не знаю, как любить тебя.

Нин Шу: (ノ`□´)ノ ㄣ

Нин Шу просто топнула каблуком по ноге Чжан Цзясэня, но его выражение лица ничуть не изменилось. Словно он совсем не чувствовал боли. Он даже нежно улыбнулся, отпуская Нин Шу.

- Тебе пора идти.

Охренеть. Чжан Цзясэнь был очень странным.

Нин Шу развернулась и пошла. Когда она дошла до двери и оглянулась, она увидела, что Чжан Цзясэнь всё ещё смотрит на неё. Его выражение лица было очень туманным. Словно его окружал тусклый слой света.

- Мяомяо, - одними губами произнёс Чжан Цзясэнь, наблюдая за тем, как Нин Шу уходит.

Когда Нин Шу вышла из центра предварительного задержания, она глубоко вздохнула. Всё это время её сердце ощущалось скованным. Она не могла подавить это чувство даже с очищающей сердце мантрой. Это были эмоции изначального хоста, эмоции, оставшиеся в этом теле.

Если бы кому-то пересказали эту трагедию, то её восприняли бы как шутку. В данный момент Чжан Цзясэнь говорил, что ему нравилась Мяо Мяомяо, что он любил Мяо Мяомяо, но он не сожалел о том, что делал ей больно. Нин Шу хотелось лишь рассмеяться. Любовь была такой прекрасной формулировкой. Если делать другим больно – это означает любить, тогда у неё действительно нет слов.

...

- Динь, обнаружена подходящая душа. Загружаются данные, - прозвучал холодный механический голос.

- Активируется системное пространство.

...

<http://tl.rulate.ru/book/11249/967480>